

Первый день четвертого месяца 1547-го года по континентальному календарю

Это был день после проведения Весеннего фестиваля объявленный Лунарианской Ортодоксией.

Вчерашний праздник был довольно оживленным, так что сегодня в городе-замке будет идти активная уборка после него. Я проводил этот день в канцелярии по государственным делам, уставившись в единственный лист бумаги.

Лисия, которая только что вошла в комнату, подозрительно посмотрела на меня и спросила: — Что-то случилось, Сом?

— Хм? О, я смотрел на это. Я показал Лисии лист бумаги, на который смотрел.

На листе бумаги были выстроены три символа, или знака, что-то, что я не мог разобрать. Начиная с левой стороны был - треугольник, похожий на стрелу, направленный влево, в сочетании с квадратом, две вертикальные линии и что-то, сделанное из вертикальной линии с пятью горизонтальными линиями, пересекающими ее и символ в форме зонтика.

Лисия посмотрела в сторону на лист бумаги, который я ей дал.

— Что это?

— Очевидно, это часть оракула Луналит, который видела Мерула.

Мерула Мерлин приехала вместе с Соуджи Лестером, епископом, которого мы пригласили в качестве контрмеры против лунарианской ортодоксии. Ее исследования в основном были посвящены духам и магии, и за долгие годы исследований она накопила невероятное количество знаний, поэтому я принял ее с распростертыми объятиями.

Сейчас Мерула находилась в лаборатории сверхнауки Жени, где имелось всевозможное оборудование.

Похоже, проклятая руда, поглощающая магию, была очень интересным предметом исследования для Мерулы. Они с Женей проводили день за днем вместе, поглощенные своими исследованиями.

Какую химическую реакцию вызовет в этой стране встреча ученого и исследователя магии? Я с нетерпением ждал этого и в то же время беспокоился...

Что-то случилось, когда я впервые встретил Мерулу.

В разговоре зашла речь об оракуле, который, по ее словам, появился на Луналите, и когда я попросил ее рассказать подробности, Мерула разочарованно покачала головой.

— Они называют это оракулом, поэтому я думаю, что то, что появилось, было текстом; но он не был написан ни в одной из стран этого мира, поэтому я не смогла понять, что там было написано. Если бы у меня было немного больше времени, я бы, возможно, смогла понять, были ли это фонограммы или идеограммы, но...

Похоже, у нее не было времени, чтобы как следует все запомнить. Ее жизнь была в опасности, поэтому я вряд ли мог винить ее за это.

Когда я спросил ее, помнит ли она что-нибудь, пусть даже самое незначительное, она

ответила:

— Это действительно лишь малая часть, но я помню... это было так....

А затем она написала на листке бумаги три непонятных знака или символа. Воспоминания Мерулы были смутными, поэтому, вероятно, эти символы были именно такими, какими она их видела.

В конце концов, единственное, что мы знали, это то, что эти непонятные знаки или символы появились как оракул.

Лисия, казалось, что-то поняла и сказала:

— Ах...! Если письма не из этого мира, может быть, они из вашего?

— Да, — сказал я. — Я тоже это подозревал, но я совершенно не представляю, что это такое...

Я не мог утверждать, что знаком со всеми системами письма на Земле, конечно, но я мог, по крайней мере, сказать, что за более чем десять лет жизни в Японии я не помнил, чтобы видел этот вид письма раньше. Тот, что посередине, мог бы немного напоминать кандзи для — молитвы— или — самурая—, если бы вы посмотрели на него правильно, но что касается стрелоподобного, который был перед ним, и зонтикоподобного, который был после него... Я понятия не имел.

Я сдался и убрал бумажку в стол в кабинете правительственных дел. — Ну, даже если бы я смог прочитать всего три символа, это не принесло бы мне никакой пользы. Я не могу пренебрегать своими обязанностями только потому, что мне это интересно, в конце концов. Давай пока забудем об этом.

И вот, мы с Лисией приступили к моим бумажным делам на сегодня, но... Одно из сознаний, от которого я отделился, размышляло об этом.

События иногда происходили за пределами королевства Фридония. Если что-то беспокоило меня, когда это было внутренним делом, я мог привлечь новых людей, назначить персонал для решения проблемы и выделить бюджет на расследование. В конце концов, у меня было положение короля.

Однако, когда дело касалось другой страны, я не мог проводить расследование.

Если это было что-то, что соответствующая страна уже расследовала, то я мог получить информацию с помощью дипломатии или шпионажа. Однако, если они еще не расследовали это дело, у меня не было возможности получить информацию о нем. Поскольку это была другая страна, я также не мог послать группу для расследования.

Что, если среди той информации, которую эта страна не могла получить, было что-то, что могло решить судьбу нашей собственной нации? Что, если мы узнаем об этом слишком поздно? Всякий раз, когда я думал об этом, я чувствовал, что не могу усидеть на месте.

Мир не был полным только с одной страной. Особенно если я оставался в замке, то вполне естественно, что были вещи, которые я не мог узнать таким образом. Мне еще... многое предстоит узнать об этом мире.

Мне нужно узнать больше. Гораздо больше, о других странах...

Пока я был поглощен работой в правительстве, я думал только об этом.

Это было таинственное пространство.

Казалось, что я нахожусь в бездне, куда не проникает свет; или, возможно, меня выбросило в глубокий космос, в место, где я не могу отличить верх от низа.

Я парил в центре этого пространства.

Я мог нормально дышать. Но мое мышление было каким-то затуманенным.

О... Это, наверное, сон. Я нахожусь в мире снов.

Иногда во время сна я осознавал, что это сон.

Когда я спал на чем-то вроде котацу, где было трудно полностью заснуть, я понимал, что это сон, и думал, что мне нужно быстро проснуться, видел сон о пробуждении, понимал, что снова сплю, мечтал о пробуждении... и так продолжалось. Это было близко к тому, что я чувствовал сейчас.

Пока я дремал, передо мной внезапно появился свет.

Свет постепенно увеличивался в размерах, в конце концов достигнув размеров, во много десятков раз превышающих мои собственные. Свет, который вырос до огромных размеров, в конце концов начал формироваться во что-то. По мере того как он обретал форму, некогда сильный свет постепенно ослабевал. А потом...

Перед моими глазами появился огромный серебряный дракон.

Ощущение его присутствия было ошеломляющим. У него были свернутые рога, как у козла. Когти и клыки, которые, казалось, могли пронзить сталь. Мощные широко раскинутые крылья. Его тело было покрыто гладким серебристым мехом, а голубые глаза казались какими-то нежными. Этот дракон был мужественным, но в то же время в нем чувствовалась материнская забота.

Раньше мне говорили, что виверны и драконы - это совершенно разные существа, но... теперь я понимал. Это существо было настолько ослепительно божественным, что сравнивать его с виверной было просто абсурдно.

—Может ли быть, что вы... Мать Драконов?— спросил я.

Это была догадка. Я слышал об этом раньше. Говорили, что в горном хребте Звездного Дракона живут разумные драконы, и ими правит очень массивный белый дракон. Дракон на моих глазах был настолько красив, что я бы назвал его серебряным, а не белым, но он идеально подходил под образ Матери-Дракона.

Мать-Дракон не подтвердила и не опровергла, но ее непоколебимые глаза, которые смотрели в мои, сказали мне, что ответ - да.

Затем Мать-Дракон вытянула свою длинную шею. Даже ее голова сама по себе была невероятно большой, и если бы она захотела, то легко могла бы проглотить меня целиком прямо здесь. Я немного запаниковал, но мое тело не двигалось, как будто было приковано к месту.

К счастью, голова Матушки Дракона не открыла пасть, когда она приблизилась, и ее большой нос просто приблизился к моему телу. Затем она осторожно вдохнула через ноздри. Мы оставались так некоторое время, а затем Мать-Дракон медленно отстранила свою голову от меня.

—У вас знакомый запах, — проговорила она.

А?! — подумал я, потрясенный.

Я услышал голос. В нем звучал тон мягкой пожилой женщины. Может быть, это голос Матери Дракона? Я подумал, что так и есть, но она не открывала рта.

—У вас знакомый запах.

Я услышал эти снова. Да, я определенно чувствовал, что они исходят от Матери Дракона.

—Этот... голос, который, кажется, обращается прямо к моему мозгу, он ваш?— спросил я.

Мать-Дракон как будто кивнула.

— Это единственный способ, которым мы можем говорить, когда находимся в драконьей форме.

—Это интересно...

Какая это была загадочная способность. Я не знал, была ли это магия общения или, возможно, телепатия, но, в общем, это был сон, так что все сработало, я думаю. Но все же... разговор с Матерью Драконов во сне был похож на что-то из старого фантастического фильма.

—...Может быть, это вы показываете мне этот сон?— спросил я.

—Нет, — ответила она. — Это сон, но это не сон. Синхронизировав наши сознания, я породила псевдо-сон и таким образом смогла создать пространство для нашего разговора.

Мать-Дракон объясняла все это так, словно все это было очень естественно.

Синхронизация сознания, псевдо-мечты... Декорации были похожи на что-то из фантастического фильма, но словарный запас был ужасно систематизирован. Было похоже, что она знакома с научной фантастикой.

Я слышал, что в горном хребте Звездного Дракона обитают разумные драконы, и предполагал, что их интеллекта достаточно, чтобы они могли говорить как люди, но, возможно, их интеллект намного превосходит интеллект человеческих рас. Если это так, то какой же непостижимой страной они были.

—...Итак, госпожа Мать-Дракон, почему вы решили, что мы встретимся именно так?— Я обратился к ней, как к королеве, изо всех сил стараясь изобразить самообладание.

Хотя я спросил, чтобы узнать, что она ответит... Я догадывался, почему она связалась со мной.

Это должна была быть Механдра, та штука, которую Женя сделала из костей, которые мы раскопали. Если бы горный хребет Звездного Дракона рассердился на нас и сказал: «Не играйте с останками нашего рода», у нашей страны не было бы другого выбора, кроме как принести искренние извинения. Впервые встретив настоящего дракона, я смог подтвердить

для себя одну вещь: Мы должны были быть уверены, что никогда не наживем себе врагов.

Говорили, что чудовище, в которое могут превратиться останки дракона, «дракон-череп» способно уничтожить целую страну, верно? Это, вероятно, означало, что драконы изначально обладали таким большим потенциалом. Это помогло мне понять, почему даже на пике своего могущества Империя не смогла приложить руку или ногу к горному хребту Звездного Дракона. Вернее, было безрассудно, что они вообще решили вступить в бой с подобными существами.

Пока я чувствовал, как холодный пот стекает по моей спине, Мать Дракон, казалось, слегка улыбалась.

—Мне нечего сказать по этому поводу.

—А?!— Она прочитала мои мысли?!

—Я же говорила вам, что это место создано синхронизацией вашего и моего разума. Даже не разговаривая, вы должны быть в состоянии услышать мой голос.

—...Значит, мы можем общаться, просто думая, да?

Когда я решил подумать о том, что хотел сказать, не выражая это словами, Мать Дракон кивнула.

Ну, черт. Мы не просто разговаривали по душам; то, что было в наших головах, было открыто для другой стороны.

Не может быть более справедливого места для переговоров, но это означало, что и я не мог лгать ей. Нет, может быть, как бы ни была велика Мать-Дракон, она была достаточно хороша, чтобы говорить ложь в своем собственном сердце? Когда я подумал об этом, Мать-Дракон покачала головой.

—Даже я не могу этого сделать. Ни одно существо не может лгать в своем сердце.

—Это правда?— спросил я.

—Да. И еще, вам не нужно говорить вслух.

—Нет... Я нахожу это немного тревожным, поэтому, пожалуйста, позвольте мне говорить вслух.

Это было пространство, где ничего нельзя было скрыть. Я решил спросить ее об этом прямо.

—Итак, о Механдре... вы говорили, что вам нечего сказать об этом?

—У меня нет намерения говорить вам, что можно и что нельзя делать с останками, когда душа уже ушла, а на физическом уровне кости были заменены камнем.

—...Даже если это были кости одного из вашего вида?

—Вы, люди, тожеставляете на обозрение окаменелые останки своих предков, — сказала она.

— Я не могу сказать, что у меня нет никаких сомнений по этому поводу, но это неизбежно. Все живые существа в конце концов умирают, а затем сгнивают. Животные, растения, люди и драконы - все мы в конце концов возвращаемся в почву. В таком случае, стоит ли нам сетовать на то, что, ступая по земле, мы пинаем тех, кто когда-то был нашими братьями?

Я был удивлен. Несмотря на то, что она была объектом поклонения, Мать Дракон говорила реалистично. Кроме того, если ее упоминание о возвращении в почву было связано с разложением микробами, я действительно не мог позволить себе недооценивать знания драконов.

— Если дело не в проблемах с Механдрой, зачем вы назначили эту встречу?— спросил я.

Мать-дракон слегка сузила глаза.

— Вы, у которого знакомый запах, король Эльфридена и Амидонии, сэр Сом Казуя. Я бы хотела, чтобы вы посетили горный хребет Звездного Дракона.

— Горный хребет Звездного Дракона?— спросил я.

Мать Дракон молча кивнула.

— В ближайшем будущем мы проведем церемонию, на которой молодые драконы горного хребта Звездного Дракона заключат «контракты о верховой езде» с рыцарями Королевства рыцарей дракона Нотунга. Я бы хотела, чтобы вы приняли участие в этой церемонии.

—А?

Я собирался участвовать в церемонии рыцарей дракона? ...Подождите, разве горный хребет Звездного Дракона не имеет дипломатических отношений с кем-либо за пределами королевства рыцарей дракона Нотунг? Когда я попытался узнать подробности, тело Матушки Дракона начало сиять, как при ее первом появлении. Оно было таким ярким, что я прищурил глаза.

Перед тем, как ее форма исчезла, Мать Дракон оставила мне такие слова:

Есть кое-что, что я хочу поручить вам.

Когда я открыл глаза, я лежал на кровати в темной комнате.

Я огляделся вокруг, мой разум все еще был затуманен. Вероятно, была еще ночь. Было темно, но лунный свет, проникающий через окно, позволил мне разглядеть внутреннее убранство этой аккуратной и опрятной комнаты в западном стиле.

Это... О, точно. Я в комнате Лисии.

Вчера вечером... вернее, в последнее время каждый вечер, если только я не был особенно занят работой... я засыпал и просыпался в комнате Лисии. Конечно... ну... это было для того, чтобы мы могли вдоволь повалять дурака.

Когда я посмотрел рядом с собой, как и ожидал, я обнаружил спящее лицо Лисии. На следующее утро было суматошно, если мы делали это в офисе по правительственным делам, а когда дело доходило до моей комнаты, половина ее была моей мастерской по изготовлению кукол, а другая половина была местом, где мы проводили время как семья, что делало ее неудобной, поэтому, в результате, мы использовали комнату Лисии каждую ночь.

—Ннгх...— Лисия, которая лежала на спине рядом со мной, спящая и обнаженная, казалось, приподняла голову, но затем перекадилась на бок. Затем, медленно открыв глаза, она стёрла с

них сон и посмотрела на меня. — Ммм...Сома?

—Прости. Я тебя разбудил?

—...Нет. Все в порядке. Что случилось?

—О... Мне просто приснился какой-то невероятный сон...

—Сон?

Тогда-то это и произошло.

Оxxxxxxxxxxxx...

Внезапно раздался звук. Это был таинственный звук, почти как сирена, или, возможно, вой какого-то существа. Мы слышали его на значительном расстоянии, так что он, должно быть, был очень громким, но от него совсем не звенело в ушах. Вероятно, это не могло разбудить тех, кто спал. Я никогда не слышал его сам, но мне показалось, что он похож на пение китов.

Я надел рубашку и натянул штаны, затем встал с кровати и подошел постоять у окна. Когда я это сделал, то увидел в небе большую тень, улетающую на северо-запад.

—Как необычно, — сказала Лисия. — Это Мать-Дракон во время одного из своих обзорных полетов.

Лисия стояла рядом со мной, обнаженная, если не считать одеяла, обернутого вокруг нее.

—Обзорные полеты?— спросил я.

—Я сама вижу это впервые. В редких случаях бывают времена, когда Мать-Дракон облетает континент. Она не делает ничего особенного, но поклонники Матери-Драконов говорят, что удача приходит к тем, кто видит ее во время полетов.

—Удача... хм.

Лисия, похоже, считала это совпадением, но когда я подумал о сне, который только что видел...

Это был сон, и в то же время не сон... Вот как?

У меня было предчувствие, что что-то должно произойти снова, и я испустил небольшой вздох.

На следующий день...

Хотя я все еще был обеспокоен событиями прошлой ночи, я работал как обычно в офисе по правительственным делам, когда вошел измученный премьер-министр Хакуя.

—Что случилось?— спросил я. — Ты выглядишь ужасно уставшим.

Хакуя подошел, а затем сказал мне с измученным видом:

— Ваше Величество... Могу ли я попросить вас ненадолго покинуть замок?

—...Покинуть снова?

Уйти из замка? Он просил меня уйти из замка? Я был здесь вроде как королем, понимаете?

—Вы свергаете меня?— спросил я. — Правда, Хакуя, если ты хочешь трон, то все в порядке, я не против, чтобы он достался тебе.

— Не говорите ерунды. Я не хочу эту штуку.

— Эта штука? Послушай...

—Все в порядке. Просто послушайте. Совсем недавно вы объявили дату вашей свадебной церемонии, верно?

Когда Хакуя спросил меня об этом, я кивнул.

На днях я объявил, что церемония коронации, которая сделает меня четырнадцатым королем, а также свадебная церемония с Лисией и остальными, состоится в конце этого года. Я решил сделать это так, потому что проведение крупных мероприятий за один раз было бы легче для государственной казны.

Однако Хакуя сказал, что это создает проблему.

— Сейчас замок наводнен предложениями от дворян, а также от королев средних и малых государств Союза Восточных Наций, все они хотят заключить с вами брачные узы, сир. Они надеются проскользнуть к вам сейчас, до того, как состоится брачная церемония.

—Значит, это наплыв невест в последнюю минуту?— сказал я. — Разве вы не можете просто отказать им?

—Мы могли бы, но... это все дома, чье положение не позволяет отказаться, когда они говорят: «Даже если вы собираетесь отказаться, мы хотели бы встретиться с вами хотя бы раз, прежде чем вы это сделаете». В последнее время количество брачных предложений, поступающих в замок, растет, и отдел, отвечающий за них, вот-вот готов лопнуть по швам.

—...Так много людей присылают мне брачные предложения?— с тревогой спросил я.

— Нет, они не только для вас, сир. Холостые мужчины на вашей стороне, которые считаются перспективными, все до одного, тоже получают довольно большое количество предложений о браке.

Итак, если они не могли выйти замуж в королевскую семью, они, по крайней мере, хотели выйти замуж за человека с многообещающим будущим. В конце концов, это было для них более легкой задачей, чем стать членом королевской семьи. Честно говоря... если бы вы сказали, что дворяне только этим и занимаются, это было бы правдой, но... все равно впечатляет, что они могут так держаться.

—Кстати, самый популярный из ваших помощников - сэр Пончо, — сказал Хакуя.

Пончо? Вот это был сюрприз.

—А не Людвин, красавец-капитан королевской гвардии?

—Это правда, сэр Людвин невероятно популярен, но Дом Дуг - великий дом, и единственные

люди, которые могут сделать ему предложение, - это дворяне и рыцарское сословие, — сказал Хакуя. — Что касается сэра Пончо, то он низкого происхождения, и поэтому даже простые торговые семьи посылают ему предложения о браке. Более того, в то время как сэр Людвин чувствует себя недостижимым, многие женщины думают, что смогут легко соблазнить сэра Пончо.

—...К нему относятся легкомысленно.

Если Пончо поступали предложения о браке, значит, он тоже был популярен. Хотя он был пузатым и тучным, он также был нежным и внимательным молодым человеком. Кроме того, его еда была вкусной. Кроме того, он привел страну к решению продовольственного кризиса, а если учесть, что в регионе Амидония ему поклонялись почти как богу еды, то наверняка найдется немало женщин, которые захотят выйти за него замуж.

Пончо был известен тем, что уступал, когда на него давили, что они видели по его выступлениям в передачах. Любая женщина, хоть немного уверенная в своей внешности, не без оснований полагала, что сможет преодолеть его защиту с помощью силы воли. На самом деле, Пончо не очень хорошо умел отражать подобные атаки.

Хм... Я был рад услышать, что такой хороший человек, как Пончо, пользуется успехом у дам, но я надеялся, что он будет продолжать хорошо работать на меня и в будущем, поэтому я не хотел, чтобы кто-то слишком странный поймал его.

—Вы приняли контрмеры?— спросил я.

—Да. Я уже попросил мадам Серину выступить в качестве помощницы сэра Пончо. Она посещает с ним брачные встречи и отгоняет женщин, которые обращаются к нему исключительно из личных амбиций.

О... Тогда не стоит беспокоиться. Если бы Серина была там в качестве помощницы Пончо, все было бы в порядке.

С характером Серины были некоторые проблемы, но она была очень грациозна и красива. Если бы она была рядом с ним, женщины, которые были немного уверены в своей внешности и думали, что смогут соблазнить его, отступили бы.

До этого я часто просил ее стать помощницей Пончо, но Серина всегда говорила что-то вроде:

— Когда я прилагаю такие усилия ради джентльмена, я надеюсь, что он еще немного придет в себя. Я очень много работаю, так что, пожалуйста, угостите меня как-нибудь еще раз.

Хотя она жаловалась, и было очевидно, что она делала это только потому, что хотела получить его еду, она, казалось, проявляла инициативу в заботе о Пончо. Пончо любил и есть, и готовить, а Серина подсела на нездоровую пищу с Земли, которую мы с ним вместе разрабатывали.

Серина, казалось, не осознавала этого, потому что позволила своей садистской склонности издеваться над симпатичными девушками выйти из-под контроля, но чувствовалось, что он полностью приручил ее с помощью еды. Он был робким мужчиной, которого нельзя было оставлять одного, а она была волевой женщиной, склонной вмешиваться, поэтому они хорошо ладили и... Подождите?

—Серина посещает брачные встречи Пончо, верно?— спросил я.

—Да. Я слышал, что многие женщины сдаются, когда видят, как выглядит женщина, стоящая рядом с ним.

—Разве это не похоже на... Серина бессознательно «скрывает» Пончо?

— ...

— ...

Мы посмотрели друг на друга, на лицах сеньора и вассала появились неловкие выражения.

...Да, нам лучше не вмешиваться в это дело. С нашей стороны было бы невежливо вмешиваться и что-то говорить. На данный момент я решил сменить тему.

— Кхм... В любом случае, я уверен, что это не только Людвин и Пончо? У вас, наверное, тоже есть значительное количество предложений, верно?

Хакуя был красив, и он был самым близким из всех близких мне мужчин. Я не мог представить, что дамы и вельможи мира позволят ему уйти. Когда я заговорил об этом, у Хакуи появилось такое выражение лица, будто он укусил что-то неприятное.

—Я... пока не намерен брать жену.

—Но ведь не то чтобы вы не интересовались женщинами, верно? Вы из тех парней, которые считают, что брак - это слишком хлопотно?

—Нет, — ответил Хакуя. — Я действительно собираюсь когда-нибудь завести жену и детей, но я хочу найти и выбрать партнера для себя. Я бы не хотел, чтобы кто-то другой навязывал мне брак.

—...Ты говоришь это мне?— спросил я.

Для нас с Лисией наша помолвка была полностью принудительной. Даже Аиша и Джуна изначально подходили ко мне с другими мотивами из-за своего положения; а когда дело дошло до Ророа, она привела с собой всю свою страну, чтобы защитить народ княжества, женившись на мне. Я не встретил ни одного из них обычным образом.

Когда я указал на это, Хакуя склонил голову передо мной, более взволнованный, чем я ожидал от него.

— Я прошу прощения. Я не хотел говорить плохо о ваших помолвках, сир...

— Все в порядке. В моем мире большинство людей думали так же, как и ты

В Японии браки заключались, как правило, по любви и с согласия обеих сторон.

В этом мире, не успевшем сбросить феодальную систему, чем выше было положение в обществе, тем меньше свободы было у людей в этом отношении. В частности, когда речь шла о браках рыцарей и дворян, их значение как связи между домами было очень важным. Как в случае с Людвином и Женей, бывали случаи, когда дома уже были связаны друг с другом, но это были редкие исключения. В большинстве случаев, чем выше вы поднимались по социальной лестнице, тем больше ожидания дома определяли выбор брака.

Хотя, с другой стороны, если у кого-то был достаточный авторитет, как у меня, то этот вопрос

можно было решить. Так было с моей помолвкой с Джуной, но если бы мы договорились о ее удочерении в благородной семье, можно было бы скорректировать разницу в статусе между нами.

В случае с Хакуей, он был премьер-министром этой страны, так что он мог сделать что-то подобное. Так что в данном случае речь шла о взглядах Хакуи на брак.

Ну, если я и могу что-то сказать, так это то, что независимо от того, как это началось, любовь есть любовь. Моя связь с Лисией и остальными была настолько глубокой, что я не мог представить, как расстанусь с ними.

— Эй, некоторая любовь началась с отношений, которые были навязаны людям. — сказал я, с нежностью говоря о своих любимых.

Хакуя выглядел ошеломленным, затем слегка улыбнулся.

— ...Наверное, вы правы. Когда я вижу вас и вашу семью, сир, я начинаю думать, что, возможно, все будет хорошо.

—Но пока что у тебя нет намерения жениться на ком-либо?

—Я прошу прощения.

Хм... Ну, если он хочет подождать, пока появится его идеальная женщина, я полагал, что это вариант. Может быть, он уже встретил такую женщину и сейчас занят односторонней любовью.

—Но как твой король, позволь мне сказать, что вам лучше начать готовить своего наследника на случай, если случится худшее, — сказал я. — Я уверен, что ты тоже хочешь бы иметь возможность пораньше уйти на пенсию, верно?

—Это правда. Думаю, я поищу подходящее время, чтобы взять подмастерье.

—О, я думаю, ученик тоже подойдет. Если подумать, ты ведь учишь Томозэ, верно?

Томозэ была моей младшей сестрой по удочерению, и я очень ее любил. Недавно она училась у Хакуи чтению, письму и арифметике, а он, судя по всему, преподавал ей и историю этой страны. Я слышал, что она с энтузиазмом учится, а Хакуя в ответ на это с энтузиазмом обучает ее.

Когда я заговорил об этом, Хакуя криво улыбнулся.

— Я уступил стремлению вашей младшей сестры быть полезной своей старшей сестре. Хотя она не особенно умна, у нее есть страсть, поэтому я считаю, что со временем она может стать выдающимся человеком. Хотя, учитывая это, у меня нет желания перекладывать свое тяжелое бремя на плечи вашей младшей сестры.

—Разве ты уже не превратился в заботливого учителя?— спросил я.

—Мое мнение основано на спокойной оценке.

Хм... Ну, если Хакуя думал об этом по-своему, то это было достаточно хорошо.

—Эй, подожди! Как мы снова перешли к этой теме?— спросил я.

—Из разговора о том, что мы завалены предложениями о браке для вас, сир, — сказал Хакуя. — И на этой ноте я хочу, чтобы вы на некоторое время покинули замок. Если вы не будете присутствовать в замке, легко отказать вельможам, которые настаивают на том, чтобы вы «просто встретились с ними один раз» .

О, точно. Если бы я не присутствовал, я не смог бы встретиться с ними, даже если бы захотел. Без сомнения, его план заключался в том, чтобы быть уклончивым и не давать прямых ответов, пока мы ждем, пока эта волна утихнет.

—А как же моя государственная работа в это время?

—К счастью, нет никаких неотложных проблем, и страна сейчас стабильна. Для обычной государственной работы вы можете использовать свой жуткое изобретение - протез руки, и она прекрасно справится с работой, верно?

—Не называй ее жуткой, — сказал я. — Ну... Думаю, ты прав.

Он говорил о манипуляторе типа человеческой руки, который разработала Женя. Прикрепив руку, которая могла двигаться как настоящая человеческая рука, к манекену, я мог выполнять свою правительственную работу на расстоянии. На него было жутко смотреть, поэтому он не пользовался популярностью у тех, кто должен был посещать комнату, например, у бюрократов или камергеров, но это была очень удобная вещь.

Правда, пока она у меня была, мне не было нужды оставаться в замке.

—Итак, когда я выйду из замка, что ты ждешь от меня?— спросил я.

—Ну, чтобы создать условия, в которых легко отгородиться от дворян, желающих встретиться с вами, и в то же время быть закрытым и легко охраняемым, я рассматривал возможность краткосрочного поступления в Королевскую академию или Королевскую офицерскую академию для вас, но...— Хакуя вытащил одно письмо. — Теперь, когда пришло нечто подобное, я думаю, что отправлю вас за границу.

—За границу?— спросил я, глядя на письмо. На сургучной печати был изображен герб дракона.

Хакуя склонил голову.

— Я взял на себя смелость открыть его и ознакомиться с содержанием. Это приглашение на церемонию заключения договора в горном хребте Звездного Дракона.

—Госпожа Мать Дракон работает быстро, это точно.

—Хм? Что вы имеете в виду?

Хакуя вопросительно посмотрел на меня, и я объяснил ему, что произошло прошлой ночью. Когда Хакуя услышал, что я разговаривал с Матерью-Драконом во сне, на его лице появилось взволнованное выражение, которое я не часто видел у него.

—Какая это, должно быть, честь!

—Ты выглядишь ужасно взвинченным. Хакуя, ты один из тех, кто поклоняется Матери-Дракону?

—О, нет... Это правда, что моя семья поклонялась Матери-Дракону, но сам я не настолько

благочестив.

—Хорошо, тогда что тебя так взволновало?— спросил я.

Хакуя с досадой пожал плечами.

— Единственная страна, с которой горный хребет Звездного Дракона установил дипломатические отношения, - это королевство рыцарей дракона Нотунг, но бывают редкие случаи, когда Мать-Дракон делает исключение и приглашает конкретного человека, чтобы заключить с ним договор о верховой езде на драконе. Насколько я слышал, первый король этой страны также был приглашен для заключения контракта с драконом.

О, первый король, который был призван из другого мира, как и я.

Объединив различные расы, основав королевство Эльфриден, заключив договор с драконом... он вел себя гораздо более как герой, чем я. Эксель, вероятно, знала все о тех временах, так что, возможно, было бы неплохо как-нибудь подробно поговорить с ней о его достижениях.

—Что ж, как бы необычно это ни было, неужели нам стоит так торопиться?— спросил я.

—Между вами и первым королем есть нечто общее, сир. Вы оба были призваны из другого мира. Вот почему некоторым вы напоминаете первого короля. Если вам удастся заключить договор с тамошним драконом, как это сделал первый король, число людей, которые рассматривают вас и первого короля в одном свете, увеличится. Если люди будут больше уважать вас, страна станет еще более стабильной.

—Тогда я бы заимствовал власть первого короля, — размышлял я. — Похоже, это приведет к завышенным ожиданиям, а мне это не нравится.

—Будьте готовы мириться с этим, пожалуйста. Вы выполняете свою работу как «король», но ваш титул «героя» оставлен на произвол судьбы. Чтобы не проиграть Империи или ортодоксальному папскому государству в плане достоинства, учитывая, что у обоих есть святые, я подумал, что нам нужно что-то престижное.

—Я понимаю, что ты хочешь сказать, но... не надейтесь слишком сильно, хорошо? Не гарантировано, что я заключу контракт с драконом. Я имею в виду, что меня могли позвать туда только в качестве почетного гостя.

Предупредив Хакуя, я положил голову на ладони и задумался. Для начала, если предположить, что уже решено, что я отправлюсь в Горный Хребет Звездного Дракона... то дальше нужно было решить, кого я возьму с собой.

—...Итак, решение принято, я иду к горному хребту Звездного Дракона.

Прошло несколько часов. Я собрал своих спутников в конференц-зале для объявления.

Присутствовали четыре мои невесты, Лисия, Аиша, Джуна и Ророа, а также премьер-министр Хакуя, капитан королевской гвардии Людвин, министр финансов Колберт, моя почетная младшая сестра Томоз, горничные Серина и Карла, всего одиннадцать человек, включая меня.

—Ты ведь уедешь из страны? С тобой все будет в порядке?— спросила Лисия, звучащая

обеспокоенно, и я кивнул.

—Черные коты будут присматривать за мной из тени на протяжении всего пути. Учти, я не могу допустить, чтобы они вошли со мной на территорию горного хребта Звездного Дракона. Тем не менее, когда мы окажемся на территории горного хребта Звездного Дракона, вряд ли кто-то попытается нам помешать. Кроме того, я получил разрешение взять с собой на территорию хребта Звездного Дракона нескольких компаньонов. Хакуя, какое ограничение?

—До пяти - так было написано в письме.

Кивнув в ответ на ответ Хакуи, я повернулся лицом к остальным.

— В таком случае, я хочу взять с собой около пяти человек. Мы идем инкогнито, поэтому я не хочу выделяться, но это за пределами страны, и мы не знаем, что может случиться. Поэтому, насколько это возможно, я хочу, чтобы люди были способными воинами. Аиша, я определенно хочу, чтобы ты была со мной.

—Да, господин. Я буду защищать вас своей жизнью, Ваше Величество.

—Это нехорошо, — сказал я. — ты уже признана народом как кандидат на то, чтобы стать моей будущей второй основной королевой. Я знаю, что мне странно говорить это, когда именно я нуждаюсь в защите, но не говори, что отдашь свою жизнь за меня. Убедись, что ты тоже будешь под защитой.

—Да! Понятно!— Аиша покачала головой вверх-вниз, кивая.

Затем я посмотрел на Лисию.

— С другой стороны, единственный человек, которого я не могу взять с собой в этот раз, это Лисия.

—...Ты можешь назвать мне причину?— спросила Лисия с выражением недовольства на лице. Она явно была недовольна, но сначала хотела выслушать меня.

—Если я - высший авторитет в этой стране, то ты - номер два, — сказал я. — По нашим расчетам, поездка за границу продлится около месяца. Мы не можем допустить, чтобы высший руководитель и его второй номер отсутствовали так долго. Я уверен, что нашей жизни ничего не угрожает, но подумайте, что произойдет, если что-то задержит наше возвращение. В случае, если это случится, я должен оставить кого-то, кто сможет управлять страной вместо меня.

—...Ты прав. Это прискорбно, но... Я могу принять это, — сказала Лисия со вздохом.

Я тоже сожалел об этом. Она была надежной девушкой, и я действительно хотел взять ее с собой.

Лисия поднесла руку к груди, как бы пытаясь переключить свое внимание.

— Я буду держать оборону, пока тебя нет. В обмен на это ты можешь постараться не быть слишком безрассудным?

—Да. Я буду полагаться на тебя.

Когда Лисия согласилась, я обратился к Джуне.

—Что касается Джуны, которая может и сражаться, и собирать разведданные, я бы очень хотел взять тебя с собой, но мы не можем отрывать тебя от образовательной программы надолго, верно?

—...Это верно. Очень жаль.

—О, о! Я! Я! Я хочу пойти!— Ророа подняла руку и начала прыгать вверх-вниз, пытаясь привлечь мое внимание.

Колберт тут же прижал ее руки за спиной.

— Вы не можете, принцесса! Мы расширились до такого количества различных предприятий, что вы нужны мне здесь, чтобы помочь управлять ими всеми! Кроме того, вы должны выступать вместе с Джуной по образовательной программе, верно?

Плечи Ророа опустились.

— Ой... но я тоже хотела поехать в отпуск с дорогим.

—Это поездка за границу, понятно?— сказал я. — В конце концов, мы все вместе поедem в семейный отпуск.

—Дорогой!

Из оставшихся членов я обратил внимание на Карлу.

—Карла, я хочу, чтобы ты тоже поехала в качестве телохранителя.

—Я-яяя?!

—Из всех присутствующих здесь, я ищу кого-то с боевыми способностями и без важных дел, так что ты - самый подходящий выбор.

—П-понятно, мастер!— воскликнула Карла.

—Карла, позаботься о Соме для меня, хорошо? — Лисия подошла к ней и осторожно взяла ее за руку.

Карла отпустила ее, сделала шаг назад и отдала честь.

— Поручите это мне, Лисия. Я клянусь, что мой хозяин вернется невредимым!

Наблюдая краем глаза за этим обменом между двумя подругами, я обратился к группе.

—Что касается остальных, то их здесь нет, но я думаю, что возьму Хэла и Каэдэ. Боевое мастерство Хэла гарантировано, и я хорошо его знаю. Каэдэ, в конце концов, тоже сильный маг земли. Пока что я думаю, что возьму этих четверых в компаньоны. Все, поработайте над этим предположением и...

—У-Ум! Большой брат.— Томоз нерешительно, но отчетливо слышимым голосом, подняла руку.

—Томоз? Что такое?— спросил я.

—Т- возьми меня с собой, пожалуйста!

— Что?!— удивленно воскликнули все.

Робкая Томоэ, которая делала все возможное, чтобы держаться подальше от взрослых в замке, вдруг стала вести себя смело. Пожалуй, единственным, кто не был удивлен, был ее учитель Хакуя.

—Эм... это за пределами страны, ты понимаешь?— сказал я. — Это может быть опасно...

—Я хочу увидеть большой мир! Не только замок. Я хочу увидеть больше всего, и в конце концов стать кем-то, кто сможет поддержать моих старших брата и сестру!— Томоэ крепко сжала кулаки, произнося свой призыв.

До сих пор мы защищали Томоэ, но она сказала, что хочет быть в состоянии поддерживать нас. Томоэ было уже одиннадцать лет. Если бы она была мальчиком, это был бы период в ее жизни, когда она все еще совершала бы глупости; а как у девочки, у нее наступал чувствительный период. Я был рад видеть эту перемену в ней как в члене семьи, и в то же время обеспокоен.

—Сир...— сказал Хакуя. — Если возможно, я бы хотел, чтобы вы взяли с собой свою младшую сестру.

Я все еще не мог подобрать слов.

—В этот период я решил, что расширение кругозора поможет ей развиваться, — продолжил он.

Конечно, даже в моем мире была поговорка: « Если ты любишь своего ребенка,пусти его в путешествие», но все же. Я скрестил руки и задумался о том, что делать.

—Пожалуйста, старший брат...— Томоэ умоляла со слезами на глазах.

Когда она спросила меня с такими милыми щенячьими глазами, которые напомнили мне старую рекламу с чихуахуа, я действительно затруднялся с ответом.

С точки зрения боевых способностей у нас все было в порядке. С Аишей и Халбертом мы могли ответить почти на любую ситуацию.

Но все же... это может быть опасно...

Я находился в противоречии между беспокойством за нее как за старшего брата и желанием исполнить ее желание как старшего брата. После почти двух минут мучительных раздумий... в конце концов, я уступил искреннему взгляду Томоэ и поднял белый флаг.

—Хорошо... Я разрешаю. Но только после того, как ты получишь разрешение от Томоко. (Это была мать Томоэ) — Если ты не сможешь получить ее разрешение, я не смогу взять тебя с собой. Кроме того, никто из нас не будет говорить с ней об этом вопросе. ты должна убедить свою мать сама. Это все еще нормально?

—Да!— Томоэ энергично кивнула.

Я не знаю, что произошло между Томоэ и Томоко после этого. Однако, в конце концов, Томоэ удалось убедить ее.

Когда позже Томоко появилась рядом с Томоэ, она, должно быть, в глубине души волновалась.

— Ваше величество, пожалуйста, позаботьтесь о моей дочери, — сказала она и решительно

склонила голову.

Похоже, яблоко от яблони недалеко упало. Я имел в виду, конечно, в хорошем смысле.

Что ж, мои спутники для поездки были определены.

Мы отправляемся в путь.

В страну драконов, в горный хребет Звездного Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820613>